

Садыкова Саида Залимхановна, Абдуллаева Айшат Заирхановна

ОТРАЖЕНИЕ ЧЕРНОГО ЦВЕТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

В статье рассматриваются фразеологические единицы кумыкского языка в сопоставлении с английским языком, содержащие компонент "черный цвет", которые столь ярко отражают национальную специфику языка, его уникальность и неповторимость. Автор раскрывает особенности лексико-семантической структуры цветофразеологизмов в исследуемых языках, находит сходства и различия в их семантике и способах выражения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Галиев Ш. Г. Илһамым-мәхәббәтем: лирик язмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 408 б.
2. Галиуллин Т. Н. Дәгъва: хикәяләр, публицистика, әдәби тәнкыйть. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 256 б.
3. Гыйләжев А. М. Әсәрләр, дурт томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 4. Роман. Повесть. 440 б.
4. Еники Ә. Н. Жиз кыңгырау: хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
5. Еники Ә. Н. Кичке шәфәкъ: Повестьлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 384 б.
6. Кириллова З. Н. Проблема определения подчинительных союзов и союзных слов в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 54-55.
7. Мәһдиев М. Сайланма әсәрләр: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 1. Повестьлар. 534 б.
8. Набиуллина Г. А. Синтаксис сложного предложения в татарских пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре»): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 262 с.
9. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
10. Сагдиева Р. К. Роль звукоподражательных слов в образовании конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 169-172.
11. Татарская грамматика. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. Т. II. Морфология. 397 с.
12. Харисова Ч. М. Татар теле. Морфология: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2010. 128 б.
13. Хәсәнов М. Х. Саф жилләр: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 423 б.
14. Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 510 б.

ROLE OF POSTPOSITION *ӨЧЕН* (BEHIND) AND POSTPOSITIONAL WORD *ДИП* (SPEAKING) IN THE FORMATION OF CONCRETIZING RELATION IN THE TATAR LANGUAGE

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
ramsag777@rambler.ru

Morphology and syntax are closely related because they are elements of grammar. Nowadays morphological units in syntax are examined in the functional aspect. Studying connectors is also a step to “functional grammar”. Philologists describe them in a generalized form. The paper for the first time investigates the postposition *өчен* (behind) and postpositional word *дип* (speaking) as connectors concretizing relations between the words in the Tatar language. The researcher identifies their meanings and shades of meaning.

Key words and phrases: concretizing relation; postposition; postpositional word; verb; noun; adverb; adjective; connectors.

УДК 8; 81: 811.35

Филологические науки

В статье рассматриваются фразеологические единицы кумыкского языка в сопоставлении с английским языком, содержащие компонент «черный цвет», которые столь ярко отражают национальную специфику языка, его уникальность и неповторимость. Автор раскрывает особенности лексико-семантической структуры цветофразеологизмов в исследуемых языках, находит сходства и различия в их семантике и способах выражения.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; семантика; черный цвет; переносное значение; кумыкский язык; английский язык; сопоставление.

Садыкова Саида Залимхановна, к. филол. н.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
sadykovasaida120@mail.ru

Абдуллаева Айшат Заирхановна, д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ЧЕРНОГО ЦВЕТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ[©]

В индоевропеистике (Б. Берлин, П. Кей (1969), В. Г. Гак (1977), Дж. Лайонз (1978)) и русистике (Р. М. Фрумкина (1984), А. Вежицкая (1995)) можно найти много работ и исследований по семантике колоративов. Однако кумыкское языкознание не располагает исследованиями, рассматривающими вопросы лингвокультурологического изучения лексики кумыкского языка, способствующими выявлению языкового «видения» мира, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Поэтому в нашей статье одним из важных аспектов для изучения являются лексико-семантические особенности функционирования цветообозначений, а также их символика.

Цвет предстает одной из центральных категорий в языковой картине мира, поскольку органы чувства позволяют человеку познать в полной мере мир, в котором он живет. И зрение является главным в мироощущении. Исходя из этого, мы можем сказать, что базовые цветообозначения обладают высокой степенью частотности и метафоричности, поэтому данные слова можно считать ключевыми концептами культуры. В значениях прилагательных наблюдается совмещение признаков, диффузность для прагматических значений, границы которых практически не бывают дискретными.

В данной статье мы постараемся провести сопоставительный анализ лексико-семантической структуры фразеологических единиц, содержащих в себе компонент черного цвета, в кумыкском и английском языках. Наше исследование позволит определить, находит ли черный цвет одинаковое отражение в изучаемых языках.

Наиболее часто используемые прилагательные в кумыкском языке *къара*, в английском языке *black*, выражающие черный цвет, являются полисемантическими. Основными их семантическими признаками являются негативные: «страшный», «тяжелый», «мрачный», «унылый», «злой», «жестокий», «гнусный» и т.д., и порой сложно определить, которые из них являются доминирующими.

Исследование показало, что в культурологическом аспекте данные цветообозначения в исследуемых языках воспринимаются неоднозначно, поскольку имеют очень широкую семантику.

Большинство цветообозначений в кумыкском языке являются общетюркскими, поэтому нам очень часто приходится при исследовании ссылаться на работы, проведенные многими учеными в тюркологии, посвященных семантике слова *къара* (А. Н. Кононов, С. Сыдыков, Т. Ш. Рыскулова и др.). Немаловажной в нашем исследовании является работа А. Н. Кононова, в которой выделены следующие значения слова: 1) черный, темный, мрачный, несчастный; 2) скот, толпа, народ, войско, чернь, рабы; 3) суша, земля; 4) холм, сопка, высокий бугор; 5) большой, крупный, обильный; 6) главный, великий, могучий, грозный; 7) сильный; 8) чистый; 9) темная (северная) сторона небосклона с яркой Полярной звездой [5, с. 161].

Этимология слова *къара* рассматривалась в «Древнетюркском словаре» и «Этимологическом словаре тюркских языков». Подробный анализ семантики слова *къара* проводился в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков», где И. В. Кормушин выделяет более тридцати значений [6, с. 592].

В словарях кумыкского языка мы можем найти семь форм слова *къара*: *къара* «черный», *къарангы* «темный», *къаралдын* «черноватый»; *къараявуз* «черноватый», *къарар* «приказ, постановление», *къаранчгъы* «пугало», *къарамашакъ // къаратокъмакъ* «пика (в картежной игре)» (Здесь и далее перевод С. З. Садыковой). При использовании данных форм в составе фразеологических единиц первостепенным для нас является не цветное значение этих слов, а их переносные, оценочные значения [8, с. 10].

Черный цвет в основном несет пейоративную оценку, ассоциируется с трауром, горем, тревогой, опасностью, с темными силами. В большинстве языков он является символом зла и несчастья. Но, несмотря на это, данный цвет имеет также положительные признаки, которые мы далее рассмотрим.

Прямое номинативное значение лексемы в кум. *къара* – «черный цвет, цвета сажи и угля»: *къара бояв* «чёрная краска»; в англ. *black* – «сажа, чёрная пылинка, пятно»: *If you see a black on my nose, tell me so. / Увидите у меня на носу чёрную точку – скажите.* В кум. *къара топуракъ* «чернозём»; в англ. *black soil* «чернозём» – плодородная, богатая перегноем почва тёмного цвета, преобладающая в степных и лесостепных районах. В кум. *къара ат*, в англ. *black horse* – «вороной конь». В кум. *къара кокан* «чернослив»; *къара юзюм* «чёрный виноград»; в англ. *black blueberry* «черноплодная черника»; *blackberry* «ежевика; ягода из семейства ежевичных (плоды и кустарник)» [15, р. 245].

Прилагательное *къара* может иметь не только смысловой оттенок «мрачный», но и оттенок «злой, злостный». В этом значении мы можем встретить следующие фразеологические единицы: *къара хабар* «печальная весть» (букв.: черная весть), *къара хат* «похоронка» (букв.: черные известия), *къара негет* «темные намерения» (букв.: черные намерения), *къара ой* «печальная мысль» (букв.: черные мысли), *къара балагъ* «большое горе» (букв.: черное горе).

В английском языке мы также находим цветофразеологизмы, имеющие аналогичные семантические признаки. Например, *black looks* «хмурые, неодобрительные взгляды» (букв.: черные взгляды): *...my brother-in-law himself, who is all kindness in general, looked rather black upon me, when he found what I had been at* [11, р. 4]. / «...муж моей сестры, обычно воплощение доброты, нахмурился, когда увидел, что я готовлю лошадь и телегу для поездки»; *things look black* «дела плохи» (букв.: дела выглядят черными): *He was temporarily embarrassed. Certainly things looked very black* [12 р. 279]. / «Он временно был в затруднительном положении. Конечно, дела были очень плохи».

Метафора *black dog* в английском языке имеет следующие отрицательные значения, которые выражают меланхолию и депрессивное состояние человека: «тоска зелёная; дурное настроение, уныние».

Мы также можем обнаружить прилагательное *къара* в составе значительного количества фразеологизмов с компонентом соматизмом, которые дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качеств человека, связанным с его внутренним миром. Анализ семантических особенностей данных фразеологических единиц показывает, что для описания человека со злыми намерениями используются метафоричные выражения *къара юрек* «коварное злое сердце» (букв.: черное сердце), *къара йылан* «смертельный враг» (букв.: черная змея), *къара кёкюрек* «злой человек» (букв.: черная грудь), *къара мурад* «коварная цель» (букв.: черная цель), *къара юзлю* «с коварным лицом» (букв.: с черным лицом) [9, с. 150].

В английском языке встречаются следующие цветофразеологизмы с компонентом соматизмом: *black eye* 1) «подбитый глаз, синяк под глазом»; 2) *amer.* «плохая репутация»; 3) «стыд и позор» (букв.: черный глаз).

Black soul «коварный человек» (букв.: черная душа). *Black spot* «что-либо постыдное, бросающее тень на репутацию» (букв.: черное пятно). *Black hand* «шайка», «бандиты» (букв.: черная рука). Данное идиоматическое выражение *the Black Hand* происходит от названия шайки гангстеров, которая орудовала в Америке. На эмблеме этой банды была изображена чёрная рука: *Go back. Tell him before he leaves England he shall feel the hand of Kishwegin, and it shall be heavier than the Black Hand* [13, p. 123]. / «Еще раз поезжай к Чикко и скажи, что ему не уехать из Англии: рука Кишвегина достанет его. А она будет тяжелее черной руки».

Кумыкский язык – кладезь крылатых выражений, пословиц и поговорок, в составе которых мы также можем встретить колоратив *къара*. В кум.: *Эл булан гѳрген къара гюн де байрамдыр* / «На Родине и печальный день праздник»; *Уялагъан гишини юреги къара болмас* / «У стеснительного человека сердце черное не бывает»; *Жагъиллик – язбаш, къартлыкъ – къара гюн* / «Молодость – весна, старость – беда».

В англ.: *The devil is not so black as he is painted.* / Не так страшен чёрт, как его малюют. *There's a black sheep in every flock.* / В семье не без уroda. *Two blacks do not make a white.* / Чужим грехом своего не искупишь. *As two blacks do not make a white, it was beside the mark to make laborious fun over Southey's youthful ballads* [14, p. 13]. / Чужим грехом своего не искупишь, зачем только было так высмеивать юношеские баллады Соути?

Прилагательное *къара* в кумыкском языке только символизирует народ и реализует значение «простой, незнатный», которое часто употребляется по отношению к простому, неименитому человеку. Анализ исследуемого материала показывает, что *къара* с семантикой «простой, незнатный» в дальнейшем приобретает значение «необразованный, непросвещенный, неграмотный» – *къара халкъ* (букв.: черный народ).

В кумыкском языке фразеологизм *къара халкъ* имеет еще одно значение – «арестанты», «тюремщики»: *Эшик алда там тюр булан тизилген шанжалларда къара халкъ ерлеиген* [1, с. 7]. / «Перед дверью вдоль стены на стульях сидят арестанты». Данное значение также не отмечено словарями кумыкского языка [2, с. 42]. В английском языке встречается следующее выражение: *Black people / Blacks* – термин для обозначения афроамериканцев, введен для замены «дискриминирующего» выражения «негр». *Black* являлось политкорректным в 60-е гг. XX в. В настоящее время употребляются *Afro-American, African-American*.

Прилагательное *къара* может использоваться при указании на отсутствие чего-либо (жира, молока) и реализовывать значение «без вкуса или цвета». Очевидно, что данное значение произошло от *къара* в значении «простой, обыкновенный». *Къара* в вышеупомянутом значении встречается и в составе словосочетаний *къара чай* «чай без вкуса, без сахара» (букв.: черный чай), *къара экмек* «ржаной хлеб» (букв.: черный хлеб): *Интернатда гъар гюн эртен мичари булан къара чай бериле* [7, с. 14]. / «В интернате каждый день дают хлеб из кукурузной муки и чай без сахара». В английском языке в этом значении встречается *black coffee*, который означает черный кофе без сливок.

Черный цвет ассоциируется с ночью и ночной тьмой во фразеологии кумыкского языка: *къара гече* «черная ночь, совершенно темная ночь». *Къара гечелерде къара кикимавлар къычырсын сизин къалкъыгъызда!* (Фолькл.). / «Чтобы в темные ночи черные совы кричали на вашей крыше». В англ. *black darkness* – крошечная тьма.

Черный цвет в мировоззрении кумыков является цветом подземного мира и связан с потусторонними силами. Преисподнюю в кумыкском языке переносно называют *къара ер*. *Къара ер* в значении «могила» пролинается в кумыкских плачах [Там же, с. 56]:

*Къара ер къарнынг жувулгъур,
Къара ер, къарнынг ярылсын!
Къайда барларымны да къоймайгъан.
Бары да халкъымны къанын ичсе де, тоймайгъан.
«Могила, чтоб твоя утроба была вымыта!
Чтоб у тебя лопнуло нутро,
Где бы ни были не оставляешь,
Если пропьешь кровь всего народа и то не насытишься».*

В ряде тюркских языков в семантической структуре лексемы *къара* выделяется значение «траур». Это значение также обусловлено символикой черного цвета как цвета скорби, траура. *Магъа узакъ заман яслар этип, къаралар гийип турмагъыз* [10, с. 24]. / «Когда я умру, несколько дней траура не устраивайте, траур не носите». В англ. *to wear black* «носить траур»; *black-robed / black-clad* а) траур, чёрная одежда, одетый в траур, носящий траур; б) чёрные полотнища, повязки (знак траура).

По отношению к человеку, работающему изо всех сил, употребляют фразеологизм *къара тер тѳгюн* «изо всех сил» (букв.: черный пот вылив): *Къара тер тѳгюн оьсдюргенмен мен шу бавну.* / «В поте лица я вырастил этот сад».

В составе фразеологических единиц *къара* символизирует тяжелые периоды жизни, время несчастий и лишений, выражая семантику «мрачный; безотрадный; беспросветный»: *къара гюнлер* «мрачные дни» (букв.: черные дни); *къара юзю* «мрачное лицо» (букв.: черное лицо); *къара байрам* (букв.: черный праздник) «годовщина со дня смерти». В англ. *black season* «период несчастий, неудачное время» (букв.: черный период времени).

Фразеологизм *къара къуймур* (букв.: черная кокетка) имеет мелиоративное значение. Он используется для обозначения очень кокетливой женщины: *Оьзю гъашыкъ болгъан къара къуймургъа, янына гелип, къомузну къурч ва назлы сесине тынгласын деп тилей* [3, с. 17] / «Он просит кокетку, в которую он влюбился, чтобы пришла и послушала звонкий жеманный голос кумуза».

Богатая семантика черного цвета нашла свое отражение в многочисленных колоративных фразеологических единицах кумыкского и английского языков. В количественном отношении обороты, содержащие компонент «черный цвет», сопоставимы с фразеологизмами, в которых присутствует «белый цвет». Вместе они составляют абсолютное большинство среди фразеологических выражений с компонентом цветообозначения. По цветам фразеологизмы кумыкской лингвокультуры распределились следующим образом: *къара* «черный» – 49,4%, *акъ* «белый» – 26,6%, *къызыл* «красный» – 11,0%, *сару* «желтый» – 5,6%, *гъэк* «синий/голубой» – 4,3%, *яшыл* «зеленый» – 3,0%.

Эмоционально-экспрессивное воздействие черного цвета на сознание людей, оставляющее мрачное впечатление, а также физическое восприятие цвета зрением, своеобразно взаимодействующее с психическим ощущением, привели к тому, что среди переносных значений черного цвета во фразеологических единицах кумыкского языка преобладают отрицательные. Но этот факт подтверждается мнением ряда ученых, исследовавших материал разных языков. Черный цвет в большинстве языков является символом несчастья, зла, он издавна ассоциировался с трауром, тревогой, горем, темными, мрачными сторонами жизни. По мнению Н. В. Серова, черный цвет является атрибутом всего злого, так как он в сознании человека представляется отрицанием света [8, с. 50].

На наш взгляд, все эти мнения совершенно справедливы и позволяют наиболее полно отразить семантику черного цвета в цветофразеологии кумыкского языка в сопоставлении с английским языком. И как мы видим, многие цветофразеологизмы в кумыкском языке имеют свои аналоги в сопоставляемом языке.

Список литературы

1. **Абуков К.** Учгъунлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1963. 65 с.
2. **Асадудлаева П. У.** Словообразовательные архаизмы в кумыкском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2012. № 3. С. 42-46.
3. **Дадав А.** Досланы тавушу. Магъачкъала: Дагупедгиз, 1986. 64 с.
4. **Керимов И.** Тик толкъунлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1994. 52 с.
5. **Кононов А. Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. М.: Наука, 1978. С. 161-162.
6. **Кормушин И. В.** Лексико-семантическое развитие корня *qa в алтайских языках // Тюркская лексикология и лексикография. М.: Наука, 1971. С. 592-612.
7. **Къонакъбиев Г.** Досланы тавушу. Магъачкъала: Дагупедгиз, 1986. 56 с.
8. **Садькова С. З.** Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в современном кумыкском языке: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2012. 173 с.
9. **Садькова С. З.** Цветофразеологизмы с компонентом соматизма в современном кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). С. 150-154.
10. **Ягъияев М.** Оьлумден уьст болгъанлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1968. 63 с.
11. **Austen J.** Mansfield Park. M.: Foreign Languages Publishing House, 1976. Ch. VI. 295 p.
12. **Dreiser T.** The Financier. M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. 312 p.
13. **Lawrence D. H.** The Lost Girl. M.: Foreign Languages Publishing House, 1984. 268 p.
14. **Selver P.** English Phraseology. M.: Foreign Languages Publishing House, 1992. 265 p.
15. **Vitek A. I.** Russian-English Idiom Dictionary. Detroit: Wayne State University Press, 1973. 315 p.

REPRESENTATION OF A BLACK COLOUR IN THE PHRASEOLOGICAL SYSTEM OF THE MODERN KUMYK LANGUAGE IN COMPARISON TO THE ENGLISH LANGUAGE

Sadykova Saida Zalimkhanovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Institute of National Economy
sadykovasaida120@mail.ru

Abdullaeva Aishat Zairkhanovna
Dagestan State Pedagogical University

The article examines phraseological units of the Kumyk language (in comparison to the English language) containing the component “black colour” which so clearly represents national specifics of the language, its uniqueness and originality. The author reveals the peculiarities of lexico-semantic structure of colour phraseologisms in the investigated languages, identifies the similarities and differences in its semantics and means of representation.

Key words and phrases: phraseological units; semantics; black colour; figurative meaning; Kumyk language; English language; comparison.